

В объединенный диссертационный совет 99.2.091.02,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Гоглевой Ксении Юрьевны на тему «Судебный
конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской
Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертация К.Ю. Гоглевой посвящена теме конституционного права, актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Необходимость исследования по обозначенной теме объясняется, прежде всего, конституционной реформой, проведенной в России в 2020 году, и тем значением, которое имеет для современных правовых порядков конституционное правосудие как гарантия разделения властей. Непрекращающийся поиск оптимальной конфигурации публичной власти, происходящий в нетривиальных геополитических условиях, демонстрирует уместность и своевременность работы К.Ю. Гоглевой.

Диссертационное исследование К.Ю. Гоглевой отличается должной новизной как по поставленной цели, так и по ряду выводов, к которым приходит автор. Несмотря на существующие юридические работы, посвященные различным аспектам функционирования конституционного правосудия в Российской Федерации, значительная часть научных задач, связанных с совершенствованием российского конституционализма, по-

прежнему нуждается в решениях, невозможных без углубленного изучения соответствующего вопроса. В диссертации К.Ю. Гоглевой поставлена цель – «разработка теоретических основ и формирование научных представлений об институте судебного конституционного контроля как гарантии разделения властей в отечественной правовой системе, выявление существующих в этой области проблем, разработка рекомендаций, законодательных и нормотворческих предложений по совершенствованию существующей практики государственной деятельности в данной сфере». Можно констатировать достижение в работе этой цели.

Структура работы (введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список литературы и приложения) обусловлена целями и задачами исследования и выглядит разумно. *Достоверность* полученных автором результатов определяется внушительной базой источников, на которые он опирался, - как правовых, так и доктринальных.

Заслуживает поддержки четко просматривающийся в работе функциональный подход к выбранной теме, позволяющий автору отстаивать самостоятельность и независимость российского органа конституционного контроля в системе разделения властей, что видно в том числе по третьему и четвертому положениям, выносимым на защиту (с. 15–16 диссертации).

Определенно вклад в науку дает обоснование идеи соискателя о сочетании в деятельности отечественного Суда функций не только конституционного контроля, но и надзора (с. 63-66).

Исключительно ценными представляются рассуждения автора относительно необходимости возвращения публикации особых мнений судей Конституционного Суда РФ (положение 8 на с. 17 диссертации, а также с. 121–126). Особенno впечатляют всесторонний анализ проблемы, с указанием самой полной аргументации как сторонников сохранения особых мнений, так и из противников, и самостоятельные выводы автора, сделанные на этой основе.

Кроме того, можно выделить взвешенную и аргументированную

позицию автора по вопросу о взаимодействии органа конституционного контроля (и шире – национального правового порядка) с международно-правовыми нормами (с. 136 и след. диссертации).

В диссертации содержится целый ряд не только теоретических, но практикоориентированных предложений. Некоторые из них (вроде предложения о дополнении указанием на орган конституционного контроля в статьях 10 и 11 Конституции РФ), конечно, малореализуемы на современном этапе по причинам, не зависящим от соискателя, но и они демонстрируют ценную установку автора на курс стабильности функционирования самостоятельного Конституционного Суда РФ. Другие же (публикация особых мнений судей, контроль Уполномоченного по правам человека за исполнением решений, принятых по его обращению и др.) не просто интересны – они осуществимы.

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации и позволяют судить о степени полноты, логической последовательности и законченности работы в соответствии с поставленными автором целью и задачами.

По теме диссертационного исследования соискателем подготовлено девятнадцать научных статей, шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований по юридическим специальностям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация К.Ю. Гоглевой является законченной научно-исследовательской работой.

Вместе с тем, как и в любом серьезном научном исследовании, в данной работе присутствуют отдельные дискуссионные положения и недочеты.

1. Как представляется, в дополнительном пояснении в ходе защиты

нуждаются некоторые ключевые тезисы работы:

1а. Положение первое, выносимое на защиту, оставляет вопросы относительно его новизны;

1б. Положение четвертое, выносимое на защиту, вызывает вопросы в той его (финальной) части, которая касается целесообразности «принятия отдельного законодательного акта, определяющего порядок осуществления судебно-процессуальной деятельности Конституционного Суда РФ». Даже вместе с основным текстом диссертации (с. 85-86) осталось непонятно, почему автора не устраивает форма Регламента Конституционного Суда, особенно если учесть особенности принятия последнего, которые, собственно, и обеспечивают самостоятельность Суда в этом вопросе;

1в. Положение шестое, выносимое на защиту, нуждается в уточнении в части позитивной оценки расширения полномочий Конституционного Суда РФ по предварительному контролю, тем более что и в основном тексте работы (с. 65, 74, 93, 103 и др.) по этому поводу содержатся скорее утверждения, нежели аргументы в их пользу;

1г. В положении седьмом, выносимом на защиту, предлагается авторская классификация принципов деятельности Конституционного Суда РФ. Нет ли в приводимом перечне некоторой избыточности? Чем сущностно отличаются категории открытости, публичности, транспарентности? Беспристрастности и объективности? Главное здесь, однако, не это, а проблематичность указания на принцип соразмерности как принцип деятельности Конституционного Суда (в то время как он, конечно, является принципом ограничения конституционных прав личности), и особенно – на принцип свободы правовой позиции. Из основного текста диссертации так и осталось неясным, в чем он заключается и чем обосновывается; в указаниях на принципы в тексте – он даже не всегда фигурирует (с. 146-147). Забегая вперед, в этой точке для автора неизбежно возникнет проблема пределов усмотрения органа конституционного контроля в вопросах толкования (как абстрактного, так и казуального) конституции и необходимость что-то

отвечать авторам так называемой реалистичной концепции толкования (М. Тропер и др.), в соответствии с которой текст конституции в принципе всякий раз (вос)создается именно судебными органами, что, безусловно, крайне проблематично с точки зрения доктрины учредительной власти народа;

1д. В положении девятом, выносимом на защиту, заметны, главным образом, весьма формальные показатели работы Конституционного Суда РФ. Не следует ли к количественным параметрам добавить еще и качественные? Ведь в действительности при оценке результативности деятельности Суда в контексте разделения властей (а надо думать, в работе идет речь о результативности его деятельности именно в этом контексте) значение имеет, прежде всего, характер рассматриваемых споров и выносимые по существу решения, касающиеся политической сферы общественной жизни и функционирования публичной власти;

2. Заметное внимание в работе уделено вопросам моделирования конституционного контроля. В принципе, в этой области сложно сказать что-то по-настоящему новое. Американская и европейская (с австрийской и французской разновидностями) модели давно и хорошо известны в науке. Известны также и все произошедшие с этими моделями «дрейфы», которые позволяют говорить о смешанных моделях. Соответственно, в рамках задач автора следует прояснить, скорее, его позицию относительно того, к какой модели следует отнести российский Конституционный Суд на современном этапе его развития. Осталась ли это австрийская («кельзеновская») разновидность европейской (континентальной) модели? Или это теперь смешанная модель? Вопрос отнюдь не праздный и задается он не из любви к точным классификациям конституционно-правовых институтов. Дело тут именно в уже упоминавшейся выше проблеме расширения предварительного нормоконтроля. Это явная аллюзия на французскую модель, а между тем, сама суть французской модели принципиально отличается от австрийской, которой изначально следовал отечественный конституционный законодатель.

История создания, теоретическое обоснование французской модели (нерушимость решений, принятых народом, или его представителями, *volonté générale* в духе Ж.-Ж. Руссо, роль Конституционного совета как «сторожевого пса» в отношениях между рационализированным парламентом и исполнительной властью во Франции) в действительности дает некоторые ограничения на заимствование ее элементов в тех странах, которые прежде исходили из иной оценки соотношения ценностей демократии и конституционализма. В работе этому уделяется неоправданно мало внимания. Если говорить совсем просто, французская модель – это изначально сравнительно слабый конституционный контроль, и не случайно в самой Франции он заметно отмигрировал в сторону австрийской модели. Можем ли мы в действительности говорить об усилении позиции Конституционного Суда РФ в системе разделения властей – в связи с появлением у Президента РФ дополнительного полномочия по инициированию предварительного нормоконтроля?

В продолжение этой дискуссии следовало бы поподробнее раскрыть позицию автора относительно новаций в части прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ Советом Федерации по инициативе Президента РФ, в том числе – в связи с совершением судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи. В работе эта проблема ставится, но практически не раскрывается. Допустимый ли это вариант для континентальной модели? Тем более, что вопрос о прекращении полномочий конституционных судей – это существенный вопрос в контексте темы диссертации.

3. Некоторые сомнения вызывает переобозначение, сделанное в работе – с известных видов конституционного контроля (абстрактный и конкретный, предварительный и последующий, и др.) на то, чтобы назвать их формами (с. 116 и далее). Не очень понятно, что именно дает такое обозначение для теории и практики. Проблема, однако, даже не столько в этом, сколько в итоговом выводе (с. 119) – «...внедрение новых форм судебной

конституционно контрольной деятельности, свидетельствуют о тенденции к повышению эффективности деятельности отечественного специализированного органа конституционного контроля, совершенствовании механизмов его реализации при недопущении «потери» социально-важных функций и сохранении баланса и качественного взаимодействия ветвей власти». По тексту работы так и осталось не обоснованным и не раскрытым – в чем именно автор усматривает потенциал к повышению эффективности деятельности органа конституционного контроля в связи с расширением доступных ему форм (в действительности – видов) контроля?

4. Пожалуй, самые серьезные возражения вызывает сравнительная составляющая методологии работы автора. В работе имеются примеры регулирования зарубежных органов конституционного контроля, однако соответствующие части текста (с. 39-44, 74-75 и др.) остаются, скорее, иллюстративными, описательными (причем описывающими очень простые и известные вещи) и не дают особенного вклада в развитие теоретической мысли автора. Полноценного использования сравнительного метода для получения значимых результатов не усматривается, что, впрочем, и не требовалось по постановке научной задачи.

5. В работе встречаются некоторые не вполне понятные и сомнительные утверждения – естественные законы как источник власти (с. 23), возможность Конституционного Суда РФ использовать институт конституционно-правового принуждения для реализации его решений (с. 58-59), фраза о том, что «решения, выносимые в рамках судебного конституционного контроля, не носят исключительно правового характера» (с. 131), и др.

Несмотря на высказанные замечания, имеющие по большей части дискуссионный характер, в целом диссертация представляет собой положительный результат самостоятельной и серьезной научной работы.

Таким образом, диссертационное исследование К.Ю. Гоглевой на тему «Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации» является самостоятельной, творческой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития публично-правовых (государственно-правовых) наук, и, учитывая актуальность и новизну представленной работы, ее теоретическую значимость и практическую применимость, следует констатировать, что работа соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а соискатель Гоглева Ксения Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доктор юридических наук (12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право), доцент

Троицкая Александра Алексеевна

«26» апреля 2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Троицкая Александра Алексеевна, доктор юридических наук (специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный

судебный процесс; муниципальное право), доцент; профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Наименование организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Почтовый адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Служебный тел.: +7 (499) 706-00-60 (доб. 231, 232)

Адрес электронной почты: const@law.msu.ru

Адрес организации в сети «Интернет»: <https://www.msu.ru>